

MalutkaSemen

Дело Семи Штатов

MalutkaSemen

Дело Семи Штатов

«Автор»

2026

MalutkaSemen

Дело Семи Штатов / MalutkaSemen — «Автор», 2026

«Он убивал каждые три недели. Двадцать три жертвы в семи штатах. Его называли «Пурпурный призрак» — за то, что никто никогда не видел его лица. Только чёрный ГТО, который исчезал быстрее, чем полицейские успевали выстрелить. Дело закрыли в 1974 году. Недостаточно улик. Слишком много вопросов. Но старый полицейский Джим Морган не забыл. Он хранил папки на чердаке. Ждал. Надеялся, что правда всплывёт. Когда внук находит старый гараж на заднем дворе, он думает, что это просто хлам. Но под брезентом стоит она. Чёрная, низкая, с четырьмя фарами. Pontiac GTO 1968 года. С пулевыми отверстиями. С царапиной от патрульной машины. И с блокнотом на сиденье. Это не просто расследование. Это наследство. И оно страшнее, чем смерть.

MalutkaSemen

Дело Семи Штатов

Дело Семи Штатов

Пролог. Чердак

Лето пахло пылью и старым деревом.

Я поднялся на чердак дедушкиного дома — впервые за много лет. Здесь всё осталось как в детстве: запах высохшей краски, старый сундук, велосипедное колесо без спиц, коробки с ёлочными игрушками, которые никто не вешал уже лет двадцать.

Дедушка попросил разобрать. «Стар я уже, — сказал он. — А там всякое лежит. Может, что нужное найдёшь».

Я не ожидал найти ничего важного. Фотоальбомы, старые журналы, бабушкины выкройки. Но в дальнем углу, за ржавым тазом, стояла картонная коробка — не подписанная, перевязанная бечёвкой. Я потянул за узел, бечёвка лопнула.

Внутри лежали папки. Много папок. И фотографии — чёрно-белые, с зазубренными краями, какие печатали в семидесятых. На одних были люди — мужчины в футболках с открытым воротом, женщины в широких брюках, дети на велосипедах. На других — машины. Дороги. Дома. И красные стрелки, обведённые фломастером. А ещё — полицейский значок. Старый, потускневший, с выцветшей гравировкой.

— Деда, — позвал я, перегнувшись через перила. — Что это?

Он поднялся медленно — годы давали о себе знать. Подошёл, заглянул в коробку, и я увидел, как изменилось его лицо. Оно стало жёстче. Глубже. Будто он снова оказался там — в том времени, в том кошмаре.

— А, — сказал он тихо. — Это. Я думал, выбросил.

— Что это?

Он сел на старый сундук, достал из кармана рубашки помятую пачку «Кэмела», закурил. Дым пополз к потолку, смешиваясь с пылью.

— Это дело «Семи штатов», — сказал он. — Самое большое дело в моей жизни. И самое неудачное.

— Ты говорил, что был полицейским, — я присел на корточки напротив. — Но не рассказывал...

— Не рассказывал, — перебил он. — Потому что не хотел, чтобы ты знал, каким я был. И что видел.

Он протянул руку, взял верхнюю фотографию. На ней была девушка — молодая, красивая, с распущенными светлыми волосами. Она стояла у своей машины, маленького «Фольксвагена», и улыбалась. На обороте было написано шариковой ручкой: «Сьюзен Блэк, 23 года, май 1973».

— Кто это? — спросил я.

— Она была первой, — дедушка затянулся, выпустил дым. — Но мы не знали этого тогда. Я не знал.

— Ты был на месте?

— Я нашёл её, — сказал он. — Я был первым, кто приехал на вызов.

Он замолчал. Я ждал. Дым от сигареты медленно таял в воздухе.

— Хочешь послушать? — спросил он наконец.

Я кивнул.

Он встал, подошёл к маленькому окну на чердаке, посмотрел на закат. Семьдесят третий год стоял у него в глазах — я видел это отчётливо.

— Тогда я был молодой, — начал он. — Горячий. Думал, что поймаю всех преступников мира. А потом приехал на вызов, который изменил всё.

Он повернулся ко мне, и в его голосе зазвучала та сталь, которую я слышал только в рассказах о войне.

— Садись, внук. Разговор будет долгий.

Глава 1. Первая жертва

1973 год. Невада. Май.

В то утро я пил кофе в участке и проклинал свою смену.

— Морган, — сержант бросил на стол рапорт. — У тебя вызов. Трасса 66, миль двадцать к западу. Говорят, нашли машину. Пустую.

— И что там? — я допил кофе, затушил сигарету.

— Не знаю, — сержант пожал плечами. — Поезжай, посмотри.

Я взял ключи от патрульной «Plymouth Fury», накинул куртку и вышел.

Дорога была пустой. Солнце только начинало припекать, но в мае в Неваде уже жарко. Я ехал с открытым окном, слушал, как ревет двигатель, и думал о том, что через два часа у меня перерыв, а потом можно будет заскочить в бар.

Я не знал, что этот вызов изменит всё.

Я свернул на грунтовку, проехал ещё милю. Машина стояла в кювете. Маленький «Фольксваген», бежевый, с открытой водительской дверцей.

Я вышел, присел на корточки. Следы шин. Чужие. Большие. И кровь. Немного, но кровь.

— Диспетчер, — вызвал я по рации. — У меня машина в кювете. Похоже, водитель исчез.

— Поняла, — ответил диспетчер. — Ждите подкрепление.

Я не стал ждать. Я пошёл по следам.

Кусты, песок, камни. Следы вели от машины, потом обрывались — будто кто-то унёс её на руках. Или она ушла сама.

Я нашёл её через двести ярдов. Она лежала лицом вниз, на боку. Светлые волосы были мокрыми от крови.

— Господи, — выдохнул я.

Я перевернул её. Она была молодой. Лет двадцать три — двадцать пять. Глаза открыты, смотрят в небо. Ни крика, ни мольбы. Только удивление.

Я присел рядом, проверил пульс. Ничего.

Я поднялся, отошёл к машине. Руки дрожали. Я видел трупы раньше — аварии, перестрелки, драки. Но это было что-то другое. Это было сделано не в гневе. Не в страхе. Это было сделано... с удовольствием.

— Кто ты? — спросил я у пустоты.

Пустота не ответила.

2024 год. Чердак.

— Её звали Сьюзен, — дедушка затушил сигарету. — Сьюзен Блэк. Она была первой, но мы не знали этого тогда. Мы думали, это просто несчастный случай. Или кто-то из проезжих.

— А потом? — спросил я.

— А потом нашлась вторая, — он достал из коробки другую фотографию. — Через три недели. В другом штате.

— И вы поняли, что это серия?

— Не сразу, — дедушка покачал головой. — В семидесятых полиция между штатами почти не общалась. Бумаги, телефоны, недели ожидания. Мы не знали, что он уже убивает в другом месте.

— Как же вы догадались?

— Один парень из ФБР. Он заметил совпадения. Сказал: «Джим, это не разные убийцы. Это один человек. И он ездит на одной машине».

— На какой?

Дедушка посмотрел на меня. В его глазах мелькнуло что-то странное. Живое.

— «GTO», — сказал он. — Pontiac GTO. Шестидесят восьмой год.

— Это что за машина?

— Одна из самых быстрых в Америке, — дедушка усмехнулся. — С мотором Ram Air II. Четыреста лошадей. Таких машин в стране было — раз, два и обчёлся. Мы думали, это будет легко.

— Но не получилось?

— Не получилось, — он достал новую сигарету. — Потому что он был умнее нас. И быстрее.

Глава 2. Призрак на трассе

1974 год. Аризона. Июнь.

К тому моменту мы знали уже о девяти жертвах. Девять девушек в шести штатах. Все — на трассах. Все — без свидетелей.

— Он не оставляет следов, — сказал агент ФБР, который приехал к нам в участок. — Ни отпечатков, ни волос, ничего. Как призрак.

— Призраков не существует, — ответил я.

— Этот существует.

Мы устроили засаду на трассе 40. Шесть полицейских машин, вертолёт, дорожный патруль. Мы перекрыли шоссе на три мили и проверяли каждую машину.

— Он не приедет, — сказал мой напарник Фрэнк, когда мы стояли у обочины и пили кофе.

— Приедет, — ответил я.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что он думает, что он умнее всех.

Мы ждали шесть часов.

Стемнело. Вертолёт улетел на дозаправку. Половина машин разъехалась. Я уже начал думать, что ошибся.

А потом я услышал его.

Низкий, раскатистый рык. V8. Не наш.

Я поднял голову. Из темноты вынырнула тень. Низкая, длинная, с четырьмя круглыми фарами, которые горели холодным белым светом.

— Это он! — закричал я. — Это чёртов GTO!

Я бросился к своей машине. Двигатель взревел, но моя «Фьюри» — старый, тяжёлый танк — не могла сравниться с ним. Он пронёсся мимо, как пуля. Я успел заметить только профиль водителя. Мужчина. Один. В тёмной куртке.

И улыбку.

— Всем постам! — орал я в рацию. — Pontiac GTO, чёрный, движется на восток! Перехватить!

— Повторите марку, — сказал диспетчер.

— GTO, мать его! GTO!

Но его уже не было.
2024 год. Чердак.
— Ты его видел? — спросил я. — Лицо?
Дедушка покачал головой.
— Только силуэт. И улыбку.
— Улыбку?
— Он улыбался, — дедушка затушил сигарету. — Как будто знал, что мы не успеем. Как будто ему нравилось, что мы смотрим ему вслед.
Он замолчал. Я ждал.
— После той ночи, — сказал он, — я не мог спать. Всё думал о нём. О его машине. О том, как он ушёл.
— Ты хотел его поймать?
— Я хотел его уничтожить, — дедушка посмотрел мне прямо в глаза. — Не посадить. Уничтожить.
В его голосе было что-то, что мне не понравилось. Какая-то тяжесть. Слишком личное.
— Деда, — спросил я. — А ты не думал, что это был кто-то из своих?
Он не ответил.
Просто смотрел в окно.
За которым темнело.

Глава 3. Вторая жертва

1974 год. Юта. Июнь. Три недели спустя.

— Морган, — сержант разбудил меня в четыре утра. — У тебя вылет.
— Куда?
— Юта. Нашли девушку. Похоже на твою.
Я не спал уже сутки, но собрался за пять минут. Самолёт до Солт-Лейк-Сити, потом два часа на полицейской машине по пустыне. Дорога была прямой, как лезвие ножа. Справа — красные скалы, слева — солёное озеро, которое блестело на солнце, как зеркало.
Место называлось «Долина монументов». Не официально — так прозвали местные. Там, где земля трескается от жары, а ветер гоняет перекати-поле.
Она лежала у подножия скалы, похожей на спящего великана.
— Зовут Эмили Паркер, — сказал местный шериф. — Двадцать лет. Студентка. Ехала в Калифорнию.
— Нашли машину?
— В сорока милях отсюда. На заправке. Свидетели говорят, её подвозил мужчина на тёмной машине.
— Какой?
— Не запомнили. Сказали — большая. Чёрная.
Я присел рядом с телом. Эмили лежала на спине, руки сложены на груди. Кто-то закрыл ей глаза. Аккуратно. Почти нежно.
— Он издевается? — спросил я.
— Не похоже, — шериф скрестил руки. — Он... заботится о ней. После того, что сделал. Я посмотрел на её шею. Следы. Те же, что у Сьюзен.
— Это он, — сказал я. — Тот же почерк.
— Откуда знаешь?
— Он закрывает им глаза. Как будто прощается. Как будто они для него что-то значат. Я поднялся, отошёл в сторону. Закурил. Ветер нёс песок, и он скрипел на зубах.
— Он будет убивать снова, — сказал я. — Через три недели. В другом штате.

— Откуда ты знаешь?

— Я читал про таких. У них ритм.

Я не сказал ему, что читал не в книгах. Я сказал это потому, что чувствовал. Этот человек не мог остановиться. Ему нужно было убивать. Как дышать.

2024 год. Чердак.

— Как она выглядела? — спросил я.

Дедушка достал новую сигарету, прикурил. Дым пополз к потолку.

— Как спящая, — сказал он. — Он уложил её, как куклу. Руки на груди. Глаза закрыты. Если бы не следы на шее, можно было подумать, что она просто уснула.

— Это было жестоко?

— Жестоко? — он усмехнулся. — Нет, внук. Жестоко — это когда рвут на части. А он... он убивал аккуратно. Быстро. Почти ласково. В этом и был ужас.

Он затаился.

— Она не кричала, — сказал он. — Как и первая. Соседи по мотелю ничего не слышали. Он приходил к ним как друг. А они открывали дверь.

— И ты нашёл того, кто его видел?

— Нашёл, — дедушка выпустил дым. — Старый механик на заправке. Сказал, что запомнил машину на всю жизнь. Четыре фары. Низкая. Чёрная. И рёв, от которого закладывает уши.

— Он не запомнил номер?

— Сказал, что номера не было. Вообще. Голый бампер.

Дедушка замолчал. Я ждал.

— Через три недели, — сказал он наконец, — мы нашли третью.

Глава 4. Третья жертва

1974 год. Колорадо. Июль.

Колорадо встретил меня дождём.

Я летел туда один — ФБР ещё не подключилось, а наш участок не хотел тратить ресурсы на «очередную пропавшую». Но я знал. Я чувствовал.

Место называлось «Каньон дьявола». Ущелье, где дорога петляет между скалами, а внизу — река, быстрая и холодная даже в июле.

Её нашли на дне каньона. Сорвалась с обрыва? Или её сбросили?

— Зовут Дженнифер Лоусон, — сказал местный коронер. — Двадцать два года. Туристка.

— Как она умерла?

— Сначала задушили. Потом сбросили.

Я присел на корточки. На её лице не было страха. Только удивление. Как будто она не верила, что это происходит.

— Он закрыл ей глаза? — спросил я.

— Да, — коронер кивнул. — Кто-то прикрыл веки. Аккуратно.

— Это он, — сказал я. — Тот же.

— Уверен?

— Уверен.

Я поднялся, посмотрел вверх. Дорога проходила в сотне ярдов над нами. Он мог остановиться там, вытащить её из машины, убить и сбросить. Всё за пять минут.

— Он не боится, — сказал я. — Он делает это на виду. Ему всё равно.

— Или он знает, что мы не смотрим, — ответил коронер.

2024 год. Чердак.

— Она была третьей, — дедушка затушил сигарету. — Через три недели после Эмили.

— Как ты это выдержал?

— Никак, — он пожал плечами. — Пил. Ругался с начальством. Не спал. Но продолжал.

— Почему?

— Потому что кто-то должен был его остановить.

Он замолчал. Посмотрел на свои руки. Старые, в пигментных пятнах, с кривыми пальцами.

— Я думал, что это буду я, — сказал он тихо. — Думал, что смогу.

— А что случилось?

— А ничего, — он усмехнулся. — Он оказался умнее. И быстрее.

Он встал, подошёл к окну.

— На сегодня хватит, внук. Завтра расскажу про четвёртую.

Он начал спускаться с чердака. Я смотрел ему в спину.

— Деда, — окликнул я.

Он остановился.

— А ты не думал, что это был кто-то из полиции?

Он обернулся. На секунду мне показалось, что в его глазах мелькнул страх. Но он быстро взял себя в руки.

— Думал, — сказал он. — Но не нашёл доказательств.

Он ушёл.

А я остался сидеть на чердаке, глядя на коробку с папками.

Что-то не давало мне покоя.

Что-то в его рассказе.

Я не мог понять — что.

Глава 5. Четвёртая жертва

1974 год. Нью-Мексико. Август.

Жара стояла такая, что плавился асфальт.

Я прилетел в Альбукерке утром, взял напрокат «Ford Torino Brougham 302 Windsor V8», и поехал на юг, к границе с Мексикой. Дорога шла через пустыню — плоскую, белую, бесконечную. С обеих сторон — кактусы, редкие кусты и марево над горизонтом, которое плясало и издевалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.